

The New York Times

Powerful Top Notes Paired With Theatrical Conviction

By Vivien Schweitzer

April 2, 2010

The best came last during a concert by the American soprano Sondra Radvanovsky and the Siberian baritone Dmitri Hvorostovsky at Carnegie Hall on Thursday evening.

Before her encore, Ms. Radvanovsky said that she would be leaving the next day for Denver to perform her first “Tosca.” She offered a stunning “Vissi d’arte,” wielding her gleaming, silvery voice to intensely expressive effect. Mr. Hvorostovsky sang a gentle Russian folk song, “Farewell My Darling, My Life,” with haunting beauty.

Dmitri Hvorostovsky and Sondra Radvanovsky were accompanied by the National Philharmonic at Carnegie Hall on Thursday night. Credit...Daniel Barry for The New York Times

The two singers made a handsome pair, Mr. Hvorostovsky ever dashing with his white mane and velvet tuxedo and Ms. Radvanovsky elegant in two fitted gowns, the first black and the second bronze. They were accompanied competently (if not always gracefully or precisely) by the National Philharmonic, conducted by Marco Armiliato. The ensemble opened the first half of the program with Mozart's "Marriage of Figaro" Overture and the second half with Verdi's "Luisa Miller" Overture. They also played the Intermezzo from Leoncavallo's "Pagliacci" after intermission.

Ms. Radvanovsky sounded luminous throughout the evening, which included a lovely rendition of "Song to the Moon" from Dvorak's "Rusalka." In another of the evening's highlights, she vividly displayed her powerful top notes and nuanced vibrato in a heartfelt interpretation of "Morrò, ma prima in grazia," from Act III Scene 1 of Verdi's "Ballo in Maschera."

Performing with her in that scene and in "Favella il Doge" from Verdi's "Simon Boccanegra," Mr. Hvorostovsky sang with theatrical conviction, but his smoky, alluringly smooth voice at times sounded muffled and lacked heft, especially next to Ms. Radvanovsky's clear, soaring soprano. Mr. Hvorostovsky also offered "Resta immobile" from Rossini's "William Tell" and "Oh de' verd'anni miei" from Verdi's "Ernani," delivering the final line with dramatic force.

The concert finished on a fiery note, with an impassioned rendition of the final scene from Tchaikovsky's "Eugene Onegin."

Мощные верхние ноты в сочетании с театральной убедительностью

2 апреля 2010 Вивьен Швейцер

Лучшая часть концерта американской сопрано Сондры Радвановски и сибирского баритона Дмитрия Хворостовского в Карнеги-холле в четверг вечером была в конце.

Перед выходом на бис госпожа Радвановски сказала, что завтра она уезжает в Денвер на свою первую "Тоску". Своим сверкающим серебристым голосом необыкновенно выразительно она исполнила потрясающую "Vissi d'arte". С завораживающей красотой господин Хворостовский спел нежную русскую народную песню "Прощай, радость, жизнь моя".

Эти два певца составили красивую пару: господин Хворостовский, как всегда, щеголял своей белой гривой и бархатным смокингом, а госпожа Радвановски была элегантна в двух приталенных платьях - первом чёрном и втором бронзовом. Им грамотно (хотя не всегда изящно и точно) аккомпанировал Национальный филармонический оркестр под управлением Марко Армильято. Первую часть программы оркестр начал увертюрой к "Женитьбе Фигаро" Моцарта, вторую часть - увертюрой к "Луизе Миллер" Верди. После антракта было исполнено Интермеццо из оперы Леонкавалло "Паяцы".

Госпожа Радвановски блистала на протяжении всего вечера, включая прекрасное исполнение "Песни луны" из "Русалки" Дворжака. Ещё одним ярким моментом вечера стала мощная верхняя нота и нюансированное вибрато в проникновенной интерпретации арии Амелии "Mogò, ma prima in grazia" из первой сцены III акта оперы Верди "Бал-маскарад".

Выступая вместе с ней в этой сцене и в "Favella il Doge" из оперы Верди "Симон Бокканегра", господин Хворостовский пел с театральной уверенностью, но его чувственный, маняще-мягкий голос временами звучал приглушённо и не имел достаточной силы, особенно рядом с чистым, парящим сопрано госпожи Радвановски. Господин Хворостовский также исполнил "Resta immobile" из "Вильгельма Телля" Россини и "Oh de' verd'anni miei" из "Эрнани" Верди, проведя финальную линию с драматической силой.

Концерт завершился на пылкой ноте страстным исполнением финальной сцены из оперы Чайковского "Евгений Онегин".

Перевод с английского Н.Тимофеева

